

*Вычеркнуть
из памяти,
забыть и никогда
не вспоминать.
Об этом
мечтает каждый
переживший войну
человек, будь то
фронтовик или
труженик тыла.
Но память –
платье ноское.
Не будешь
вспоминать сам –
попросят другие:
«Расскажите о
войне!». Зачем?
Чтобы знать,
сколько горя
может она
принести. Чтобы
научиться ценить
наш хрупкий мир.*

РУССКИЙ СОЛДАТ

Один за другим в семье Колесниковых появились на свет сыновья. «Защитники, помощники, опора» - так думала, глядя на подрастающих ребятешек, мать. Так и вышло. Супруг рано ушел из жизни, поэтому братья Колесниковы с малолетства познали, что такое труд и ответственность, помогая матери по хозяйству.

В Белово их семья переехала из Тальменского района Алтайского края. Несмотря на аграрную направленность региона, в Алтае было голодно. А здесь учительствовал материн брат, жил неплохо. Вот и позвал к себе сестру.

Поселились Колесниковы в Старо-Белово. За знаниями мальчишки ходили в городскую школу.

Каждое утро по несколько километров пешком туда и обратно. Семилетку Петр Иванович окончил в 1941 году. Четко помнит 22 июня. С друзьями ходили по базарчику, в это время диктор произнес страшную новость.

Когда объявили войну, Петр не испугался. Мальчишки нередко в боях видят некую романтику, ярко описанную в книгах. Осознание масштаба беды, нависшей над Родиной, стало приходиться, когда на всех промышленных предприятиях мужчин все чаще начали сменять женщины, среди которых росло число вдов. Все меньше оставалось в городе парней – лишь успев достигнуть совершеннолетия, они получали повестки.

В начале 1942 года

призвали старшего брата - Михаила, после Ленинск-Кузнецкого пехотного училища он попадет на Первый Украинский фронт, а в 1943 году погибнет. В декабре 1942 года пришла пора защищать родину и Петру. Полгода он познавал премудрости минометного дела в школе младших командиров в Боготоле. Солдат обучали правильно делать расчеты выстрелов, высчитывать траекторию снарядов. После школы Петра и его товарищей направили на станцию Узловая, что в 35 км от Тулы. Сюда за пополнением приехали «покупатели». Молодые, хорошо обученные солдаты-сибиряки им приглянулись. Так Петр Иванович был зачислен в роту противотанкового оружия. Это было

его первое знакомство с настоящей войной. С первых дней – на передовую, в самое пекло, на линию огня. Обстреляли пополнение сразу, не дал немец новобранцам спокойно доехать до штаба.

Здесь, на передовой, пришла пора применить свои знания на практике. Солдаты копали окопы – узкие, в которые мог поместиться один человек. В стене делали нишу, куда складывали боеприпасы, бутылки с горючей смесью, которыми обстреливали немецкие танки.

Первый свой танк Петр Иванович подбил в красный день календаря – аккурат в 26 годовщину Октябрьской революции. Как сейчас, помнит Колесников: было воскресенье. Обычно немцы по воскресеньям устраивали себе выходные, не наступали. В этот день все произошло внезапно. Атака фашистов была мощнейшей. Кровь наших солдат лилась рекой. После боя в живых из всей роты осталось 8 человек. Изможденные, они отправились после схватки с фашистами в расположение полка. Так как рота фактически перестала существовать, солдат распределили в другие подразделения. Колесников попал в разведку.

Первое задание закончилось благополучно – удалось взять «языка». В следующий раз нашим разведчикам не повезло – обстреляли немцы. Автоматная очередь прошла и по Петру Ивановичу. Каску разбило вдребезги, но именно она и спасла ему жизнь. Ранение в голову было тяжелым, но не смертельным. В госпитале он пролежал три месяца. После выписки его отправили в запасной полк, командование которого решило, что бойцу необходимо пройти учебу в пехотном училище. Здесь, вместо положенных трех месяцев, Петр Иванович освоил пулеметную науку за месяц. Экстерном сдал экзамены – и снова на фронт.

Теперь его местом службы стал 517-й стрелковый полк. В одном из боев под Витебском Колесникова ранило во второй раз – осколок снаряда попал в правую руку, перебил сустав. И опять госпиталь, лечение.

Весной 1944 года Петр Иванович в составе 26-й дивизии 75-го Гвардейского полка участвовал в прорыве тридцатикилометровой обороны Белоруссии. Тот июньский день оказался жарким. Сначала провели разведку боем. В течение тридцати минут наши батальоны атаковали противника. Оборону не прорвали, но зато было четко обозначено расположение огневых точек немцев. Следующий шаг – артподготовка. По всему участку линии фронта начала работать артиллерия. А заодно в небо поднялись самолеты – авиация делала свое дело с воздуха. После воздушной атаки в ход

пошли танки. И как завершение операции – пехота. Оборону прорвали – Минск был взят.

Дивизия двинулась на запад Прибалтики. Здесь Колесников получил свое третье – самое тяжелое ранение. Осколком снаряда ему разбило грудную клетку, сломало ребра, повредило легкие. В это время он находился на наблюдательном пункте. Снаряд попал в дерево, под которым отдыхал командир роты. Его разорвало на части...

Залитого кровью, еле живого, Колесникова отправили в минский госпиталь, потом – в смоленский. Раненых перевозили с места на место – шли ожесточенные бои, госпитали могли пострадать. Решено было всех раненых эвакуировать в глубокий тыл – в Казань. Здесь Петр Иванович провел несколько месяцев. На поправку он шел достаточно быстро. Через

несколько месяцев Колесников уже рвался в бой, ведь, несмотря на три ранения, война для него не закончилась.

В декабре 1944 года он уже воевал в составе 876-го артиллерийского полка, который считался резервом верховного главнокомандования. Этот полк признавали элитным. Здесь были сосредоточены самое современное оружие, самая маневренная техника, самые опытные бойцы. Их, как правило, посылали туда, где ситуация была очень тяжелой. Солдаты полка старались справиться с любой задачей.

Висленский плацдарм, Кюстринский. Польша. Здесь Петр Иванович был участником известного ночного наступления. Стратегию разрабатывал маршал Советского Союза Жуков. Суть – ослепить противника бьющими из прожекторов мощ-

нейшими лучами света и напасть. После Польши советские войска двинулись в Германию. Здесь самым сложным, по словам Колесникова, были городские бои – опасность подстерегала повсюду. Мог стать жертвой воздушной атаки, а мог погибнуть от шальной пули-дуры. Особенно запомнилось Петру Ивановичу взятие Александр-Плаца, крепости со стенами толщиной 8 метров. В нем забаррикадировались 800 человек, не желающих идти на переговоры. И только спустя несколько дней, после очередных переговоров, которые вели высшие офицерские чины, крепость была взята.

Победу Петр Иванович встретил в Берлине. Невероятно, но факт: собственными глазами видел, как водружали красное знамя над рейхстагом.

Когда объявили о полной капитуляции, солдаты плакали, братались с союзниками и вместе за Победу поднимали чарки. Но даже, казалось бы, в наступившее мирное время, нашим бойцам нельзя было терять бдительность. В Германии орудовали десятки группировок, подстерегающих советских солдат и расправляющихся с ними на месте.

После окончания войны Петр Иванович отслужил в Германии в составе 644-й отдельной артиллерийской дивизии в батарее звукометрической разведки еще пять лет.

Демобилизовался со штаба Геринга – там после войны стояли советские подразделения.

В Белово Колесников вернулся только в 1950 году. Только подумать – он не был дома более семи лет... Но на сантименты времени не было. Первым его местом работы стали вагонно-ремонтные мастерские, где Петр Иванович почти пять лет был подручным электротрогосварщиком. В 1954-м пришел на Краснородский угольный разрез. Этому предприятию Колесников отдал 36 лет жизни.

Всю историю боевых походов можно прочитать по наградам, которые украшают выходной костюм Петра Ивановича. Здесь и медаль «За боевые заслуги», и медаль «За отвагу», есть медали за взятие городов, два ордена Славы, орден Отечественной войны. Но как тут вычеркнешь из памяти все, что было: славные дела, подвиги.

В 2016 году у Петра Ивановича Колесникова было извлечено инородное тело. Это осколок снаряда чуть больше сантиметра, полученный в результате боевого ранения в июне 1943 г. во время освобождения Белоруссии в рамках операции «Багратион». Он находился в теле бойца 73 года. С редким случаем довелось столкнуться медику краснородской больницы. Операция прошла успешно, осколок практически вышел самостоятельно, поэтому убрать его большого труда не представляло. Петр Иванович находился под чутким наблюдением врачей и в настоящее время чувствует себя хорошо.

Желаем ветерану крепкого здоровья!